

Н. Лесков. Маланья – голова баранья

Собр.соч. в 5 тт. т. 5. М. "Правда" 1981 OCR А.Бахарев

(Сказка)

В одном глухом и отдаленном от городов месте была большая гора, поросшая дремучим лесом. У подошвы горы текла река, и тут стояло селение, где жили зажиточные рыболовы и хлебопашцы. От этого селенья шла через лес дорожка в другую деревню, а на этой дорожке в стороне на полянке стояла избушка, в которой жила бедная женщина по имени Маланья, а по прозвищу "Голова баранья". Так прозвали ее потому, что считали ее глупой, а глупую ее почитали за то, что она о других больше, чем о себе, думала. Если, бывало, кто-нибудь попросит о таком, что нельзя сделать без того чтобы лишить себя каких-нибудь выгод, то такому человеку говорили:

– Оставь меня в покое; мне это не выгодно – вон там на пригорке живет Маланья-голова баранья: она не разбирает, чтоб ей выгодно и чтоб невыгодно, – ее и попроси, – она, небось, сделает.

И человек шел на пригорок и просил у Маланьи, и если она могла ему сделать, о чем он просил, – то она делала, а если не могла, то приветит, да приласкает и добрым словом утешит, – скажет:

– Потерпи, – Христос терпел и нам велел.

У Маланьи избушка была крошечная, так что только можно было повернуться около печечки, а жили здесь с нею сухорукий мальчик Ерашка, да безногая девочка Живулечка сидела на хромом стулечке.

Оба они были не родня Маланье-голове бараньей, а чужие, – родных их разбойники в лесу закололи, а их бросили; поселяне их нашли и стали судить – кому бы их взять? Никому не хотелось брать безрукого да безногую, – никогда от них никакой пользы не дождешься, а Маланья услышала и говорит:

– Это вы правду, добрые мужички, говорите: без рук, без ног ничего не обработаешь, а пить-есть надобно: давайте мне Ерашку с Живулечкой. Случается, что мне одной есть нечего – тогда нам втроем веселей терпеть будет.

Мужички захохотали.

– Беззаботная, – говорят, – Маланья, – прямая ты голова баранья, – и отдали ей и Ерашку, и девочку Живулечку.

А Маланья их привела и оставила у себя жить.

Живут часом с квасом, а порою с водою. Маланья ночь не спит: то богатым бабам пряжу прядет, то мужикам вязенки из шерсти вяжет, и мучицы, и соль заработает, и хворосту по лесу наберет – печку затопит и хлеба спечет, и сама поест, и Ерашку с Живулечкой покормит.

Сошлись перед вечером у колодца домовитые бабы и спрашивают Маланью:

– Как ты, Маланья-голова баранья, с ребятишками прокуратничаешь?

– А все хорошо, слава Богу, – отвечает Маланья.

– Чем же хорошо? ведь они у тебя несчастные!

– А тем, бабоньки, и хорошо, что они несчастные, – что на их долю немного нужно. Если бы они были посчастливей да позадачливей, – мне бы не послужить ими Господу Богу, а как они плохие да бездомные, что я им ни доспею – все это для них лучше того, как если бы я их не приняла да об них не подумала.

Покивали бабы головами и говорят:

– А ты еще вперед-то подумала ли: что с ними будет?

– Нет, – говорит Маланья: – я об этом не думала.

– Да как же так можно? Надо всегда о передумывать!

А Маланья отвечает:

– Что пользы думать о том, чего знать невозможно, даст Бог день – даст и пищу на день, а ночью нам всем есть покой на печечке.

– И то правда, – сказали бабы, – они – плохие, – может быть, и умрут скоро на твое счастье! А Маланья руками замотала.

– Что вы! что вы! – говорит, – зачем смерть звать: я ее к себе на порог не хочу – пусть она за дверьми присохнет.

Домовитые бабы распотешились и рассмеялись:

– Ну, Маланья, – говорят, – голова баранья, – да какая же ты удалая да смешная: саму смерть у порога засушить хочет.

Пошла Маланья к Ерашке с Живулечкой – понесла им водицы напиться дать и ее согреть в горшке, да головенки вымыть у припечка, а бабы стоят у